

УДК 339.5

Е.А. Карелина

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ И УСЛУГАМИ

Аннотация. В последние десятилетия модель участия Китая в международной торговле существенно изменилась, что во многом стало следствием грамотной внешнеторговой политики страны. Предметом исследования в данной статье является динамика товарной и географической структуры внешней торговли Китая в последние годы. Цель статьи заключается в оценке характера торговой политики Китая и ее влияния на внешнюю торговлю. Основными результатами исследования в статье являются выявленные аспекты внешнеторгового сотрудничества Китая, показатели диверсификации и концентрации его внешней торговли. Данные результаты могут быть применимы для формирования модели участия крупной развивающейся страны в международной торговле.

Ключевые слова: международная торговля, Китай, внешнеторговая политика, экспорт, импорт, диверсификация.

Ekaterina Karelina

CHANGE OF THE CHINA' ROLE IN INTERNATIONAL TRADE IN GOODS AND SERVICES

Annotation. In the last decades the model of participation of China in international trade significantly changed that in many respects turned out to be consequence of competent foreign trade policy of the country. A research subject in this article is dynamics of commodity and geographical structure of foreign trade of China in recent years. The purpose of article consists in assessment of nature of trade policy of China and its influence on foreign trade. The main results of a research in article are the revealed aspects of the foreign trade cooperation of China, indicators of diversification and concentration of its foreign trade. These results can be applicable for formation of model of participation of a large developing state in international trade.

Keywords: international trade, China, foreign trade policy, export, import, diversification.

За последние десятилетия экономика Китая достигла внушительных успехов в своем развитии, а его экономическая мощь продолжает нарастать [5]. Форсированная индустриализация экономики оказала положительное влияние на интеграцию национального хозяйства в международные экономические отношения. Во второй половине прошлого столетия темпы экономического подъема в Китае были действительно впечатляющие, что было связано с реформаторским курсом Д. Сяопина, под влиянием которого в первые два десятилетия реформ валовой внутренний продукт (ВВП) Китая возрос в 5 раз, доходы населения страны – в 4 раза (свыше 270 млн чел. к новому тысячелетию существенно увеличили свое благосостояние и преодолели пороговые значения бедности) [2; 4].

К 2015 г. Китай вышел на лидирующие позиции в мире по показателю ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (ППС). По итогам 2016 г. этот показатель оценивается в размере 21,3 трлн долл. США, что составляет около 17,8 % мирового ВВП [14]. Однако наблюдается постепенное снижение темпов экономического роста в стране (в 2008-2016 гг. – с 9,6 % до 6,7 %), что свидетельствует о постепенном исчерпании источников роста [21].

Между тем внешнеэкономические связи продолжают играть определяющую роль в социаль-

но-экономическом развитии Китая. Активные платежный и торговый балансы страны способствовали обеспечению ее устойчивого лидерства по показателю золотовалютных резервов, которые составили на начало 2017 г. около 3 трлн долл. США (около трети общемировых резервов и порядка половины всех резервов развивающихся стран) [13]. Только за период 2007-2015 гг. объем золотовалютных резервов Китая возрос в 2,5 раза [20]. Для роста золотовалютных резервов Китая характерна более интенсивная динамика нежели для импорта, что подтверждается ростом отношения резервов к стоимостному объему импорта. Такая тенденция наглядно свидетельствует о том, что роль экспорта во внешнеэкономических связях Китая продолжает возрастать.

В целом для современной экономики Китая характерен высокий уровень зависимости от зарубежных (международных) рынков. Страна является ведущим в мире экспортером, а экспорт приносит государству до 80 % его валютных поступлений. В экспортноориентированном секторе экономики занято около 20 млн чел., на внешнем рынке реализуется порядка 20 % добавленной стоимости, создаваемой в промышленности и сельском хозяйстве. Номенклатура экспорта насчитывает 50 тыс. позиций по товарам и услугам, и данный показатель имеет устойчивую тенденцию к росту. Китай поддерживает торговые отношения почти со всеми субъектами современного мирового хозяйства (с 80 из них – на основе специальных межправительственных соглашений). К основным торговым партнерам Китая относятся США, Япония, страны ЕС, на которые приходится свыше половины торгового оборота страны. Китай традиционно является ведущим в мире экспортером массовой продукции потребительского назначения – текстиля, игрушек, обуви, одежды. Вместе с тем в последнее десятилетие страна занимает лидирующие позиции в мире по экспорту электроники, телекоммуникационного и офисного оборудования, продукции автомобилестроения, а также (частично) некоторых высокотехнологичных товаров [12].

Для внешней торговли Китая в последние годы характерно положительное сальдо, которое интенсивно возрастало в период до 2008 г. Однако в 2009 г., в результате глобального финансово-экономического кризиса, сальдо торгового баланса страны начало снижаться, и лишь в 2012 г. его динамика вновь стала положительной, достигнув в 2015 г. рекордного уровня в 602 млрд долл. США (в 2016 г. – уменьшилось до 509 млрд долл. США) [11; 12]. В целом экспорт Китая за 2016 г. упал на 7,7 % (наибольшее снижение начиная с 2009 г.), а импорт – на 5,5 %. Тем не менее в литературе указывается на снижение конкурентоспособности китайского экспорта под влиянием кризиса (в частности, указывается на то, что дешевый экспорт Китая прекратился именно под влиянием кризиса) [9].

Следует отметить, что в докризисный период иностранных инвесторов в странах Юго-Восточной Азии, в частности в Китае, привлекали стабильность национальных экономик этих стран, дешевизна трудовых ресурсов и слабые торговые барьеры. После кризиса сложилась неравномерная структура распределения инвестиций, поскольку инвестиции в страны Восточной Азии многократно превышают аналогичный показатель в страны южной Азии. На долю же Китая приходится около трети совокупных иностранных инвестиций в азиатские страны [22]. По мнению экспертов, активный приток иностранных инвесторов в Китай обусловлен присоединением страны к Всемирной торговой организации (ВТО) [10].

Темпы роста внешней торговли Китая ускорились ввиду вступления в 2001 г. этой страны в ВТО, хотя страна и вела переговоры больше десятилетия. В итоге были ликвидированы различные барьеры, сняты ограничения на доступ иностранных инвесторов в некоторых приоритетных отраслях, приняты обязательства о жестком регулировании прав интеллектуальной собственности, отменены требования к зарубежным инвесторам касательно минимальной доли локальных компонентов в себестоимости продукции, производимой совместными предприятиями. Вообще, присоединение Китая к ВТО обозначило новый этап экономического реформирования, связанный со снятием государством регулятивных ограничений с частного бизнеса, разгосударствления ряда компаний, укреплени-

ем финансовой системы и переориентацией ее субъектов на обслуживание малого и среднего бизнеса. Для государства важным компонентом экономической политики стало масштабное развитие отраслей транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи для того, чтобы повысить степень интегрированности разрозненных элементов национальной экономики.

В результате присоединения к ВТО Китай уже в 2004 г. по объемам внешнеторгового оборота обогнал Японию, в 2007 г. – США, в 2009 г. – Германию. Примечательно, что, например, в 1995-2004 гг. на Китай приходилось лишь 3-6 % мирового экспорта товаров, тогда как в 2016 г. этот показатель возрос до 12 %. Китай является лидирующим экспортером, а по импорту уступает только США. Среднегодовые темпы роста экспорта и импорта Китая (7,5 % и 6,5 % в 2010-2014 гг.) существенно превосходят среднемировые показатели и показатели крупнейших участников международной торговли [18].

Если ретроспективно оценить динамику экспорта и импорта Китая, то вывоз товаров заметно опережал их ввоз на протяжении всего исследуемого нами периода (1980-2015 гг.). Уже в 2001 г. страна преодолела отрицательное сальдо внешней торговли. Даже кризис 2008-2009 гг., несколько скорректировав динамику внешней торговли страны, способствовал «новой волне» прироста экспорта, что привело к достижению Китаем доли 10 % в мировом экспорте уже в 2010 г. Мы уже отмечали снижение экспорта Китая в 2015-2016 гг., однако следует указать и на неустойчивую динамику мирового экспорта в указанные годы. Импорт Китая аналогично снижается (на 14 % в 2015 г.), однако это является в некоторой степени положительным фактом, поскольку показывает уменьшение зависимости Китая от импорта [11].

Пока еще неоднозначны позиции Китая в мировом экспорте услуг, поскольку здесь страна все еще уступает таким странам, как Великобритания, Германия, США и Франция (доля Китая в мировом экспорте услуг все еще находится на уровне 5 %, однако в мировом импорте услуг доля Китая уже составляет 8 %). Тем не менее темпы роста внешней торговли услугами в Китае заметно превосходят аналогичные показатели других ведущих стран [16].

Если рассматривать период 1980-2015 гг., то по ряду товарных позиций внешней торговли у Китая наблюдается отрицательное сальдо (в частности по таким группам товаров, как энергоносители, продовольствие и сельскохозяйственное сырье). Отрасли, характеризующие сложившуюся международную специализацию страны, – легкая промышленность и производство электроники. Подавляющая доля (более 90 %) в структуре национального экспорта принадлежит готовой продукции, где лидируют такие статьи, как «офисное и телекоммуникационное оборудование», «одежда», «текстильная продукция», «продукция автомобилестроения». Особых успехов достиг Китай в становлении экспортной ориентации национального автомобилестроения [8]. В структуре импорта преобладают офисное и телекоммуникационное оборудование, энергоносители и сельскохозяйственная продукция [16]. В целом наши исследования показали, что товарная структура экспорта Китая в большей степени диверсифицирована, нежели структура импорта.

Что касается внешней торговли услугами, то почти по всем статьям (за исключением строительных и телекоммуникационных услуг) у Китая наблюдается отрицательное сальдо, что особенно ощутимо в торговле страховыми и туристическими услугами. В частности, на Китай приходится 17,2 % мирового импорта страховых услуг и лишь 3,5 % их мирового экспорта. Аналогично по туризму: в мировом экспорте туристических услуг доля Китая составляет 4,6 %, тогда как в их импорте – 14,1 %. Кроме строительных и телекоммуникационных услуг в формировании международной специализации страны ключевые позиции принадлежат информационным и компьютерным услугам. Высокое отрицательное сальдо по транспортным и туристическим услугам, в свою очередь, свидетельствует пока еще о слабом коммерческом присутствии китайских транспортных компаний за рубежом и активном развитии национального въездного туризма [21].

Важнейшим аспектом, характеризующим внешнюю торговлю любой страны, является оценка активности ее участия на мировых рынках высокотехнологичной продукции. Проведенный анализ показал, что в стоимостном объеме за 1992-2013 гг. высокотехнологичный экспорт Китая вырос в 130 раз, а его удельный вес в экспорте промышленных товаров возрос до 27 % (в некоторые годы – до 31 %) [17]. Такие высокие темпы роста сопровождались наращиванием экспорта информационных и коммуникационных услуг (за период 2000-2013 гг. – с 18 до 27 %). При этом Китай пока еще не достиг по уровню развития исследований и разработок показателей развитых стран (в 2014 г. доля затрат на исследования и разработки в ВВП страны составляла лишь 1,98 %) [7].

При анализе современной международной торговли и внешней торговли отдельных стран важное значение играет оценка их возможностей по эффективной интеграции в глобальные цепочки формирования добавленной стоимости [15]. Для стран, специализирующихся на сборке готовой продукции, характерно то, что они вводят небольшую стоимость к импортируемым ресурсам, используемым для производства этой продукции, однако эти страны получают большие доходы от экспорта [6]. Не случайно, что в современных исследованиях лидерство стран в мировой торговле оценивают по объему внешней торговли товарами промежуточного потребления (*intermediate goods*). Китай является ведущим экспортером (963 млрд долл. США) и импортером (1147 млрд долл. США), этих товаров, а его удельный вес в мировом экспорте и импорте этих товаров составляет 12 % и 14 % соответственно. При этом доля импортных ресурсов в экспорте страны составляет 32 % (при этом ключевую роль в этих импортных ресурсах играют услуги) [18]. На современном этапе для Китая характерно развитие производств, требующих затрат высококвалифицированного труда, а традиционные производства страна постепенно переносит в другие страны. Китай все больше становится контрактным производителем, т.е. за счет импортных компонентов наращивается экспортный потенциал в обрабатывающей промышленности (по оценкам, доля Азии в поставках в Китай ресурсов, используемых для дальнейшего экспорта продукции, составляет 50 %, Европы – 30 %, стран Северной Америки – 10 %) [3].

Вместе с тем следует отметить, что инвестиционная модель Китая все больше трансформируется в сторону снижения удельного веса импортных ресурсов в стоимости китайского экспорта (в 1995-2013 гг. – с 60 % до 32 %), что отражает постепенное замещение импортных ресурсов на производимые внутри страны (это подтверждено оценками зарубежных ученых, указывающих на постепенное увеличение добавленной стоимости, создаваемой внутри страны [19]).

Активное развитие внешнеторгового сотрудничества позволило Китаю провести ряд комплексных мер по упрощению и повышению эффективности национальной налоговой системы, использованию информационных технологий для предотвращения злоупотреблений в области публичного управления, интеграции воедино комплекса инициатив в сфере социальной политики. Эти меры последовательно стимулируют дальнейший рост внешней торговли, в которой основным партнером Китая остается США. Однако в целом во внешней торговле страны роль развитых стран падает и она все больше переориентируется на Западную Азию, Латинскую Америку, Африку, страны постсоветского пространства. Так, в 1995-2014 гг. доля развитых стран во внешней торговле Китая упала с 52 % до 43 % (показательно при этом, что за анализируемый период доля Японии уменьшилась с 22 % до 8,3 %), у развивающихся стран – возросла с 46 % до 53 %, у стран с переходной экономикой – возросла с 1,4 % до 3,7 % [16].

Наконец, важное значение для анализа внешней торговли играет оценка показателей концентрации и диверсификации экспорта страны. В частности, при помощи индекса диверсификации анализируется соответствие структуры национальной внешней торговли структуре мировой торговли в целом. Китай по индексу диверсификации занимает средние позиции, однако данный показатель снижается, что указывает на все большее приближение структуры его экспорта к показателям разви-

тых стран и среднемировым показателям. В свою очередь, индекс концентрации внешней торговли в Китае даже меньше, чем в развитых странах, что указывает на более широкую номенклатуру его внешней торговли [16]. Указанная динамика диверсификации экспорта свидетельствует о росте его капиталоемкости и выходе на передовые позиции. Усложняя степень промышленной обработки производимых товаров, Китай одновременно сохраняет преимущества по производству относительно дешевой, трудоемкой продукции (продукция легкой промышленности), что в целом, как отмечают исследователи, не имеет аналогов в общемировой практике [1]. Все еще невысокий уровень оплаты труда и масштабы производства позволяют Китаю успешно конкурировать с другими экспортерами трудоемких товаров из стран Азии, постепенно вытесняя такие страны, как Малайзия, Индонезия и Южная Корея с мирового рынка. Общеизвестно, что почти все соседи Китая являются экспортоориентированной экономикой, поэтому они, в свою очередь, крайне негативно оценивают такую внешнеторговую экспансию Китая. Наконец, есть аналогичные опасения по поводу такой экспансии Китая и у других стран, в частности у Индии и Мексики.

Библиографический список

1. Бухтиярова, Т. И. Инновационная стратегия развития России в условиях усиления международной конкуренции : монография / Т. И. Бухтиярова, А. В. Дубынина, И. А. Кабашева [и др.] ; под ред. Л. А. Толстолеговой. – Новосибирск : СибАК, 2013. – 172 с. – ISBN 978-5-4379-0354-4.
2. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран) : учеб. пособ. / Е. Н. Смирнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КноРус, 2016. – 406 с. – ISBN 978-5-406-05002-6.
3. Кондратьев, В. Б. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике / В. Б. Кондратьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.perspektivy.info/rus/ekob/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm (дата обращения : 12.01.2017).
4. Ли, Д. Ш. Экономические реформы в Китае / Д. Ш. Ли, О. В. Казаринова. – М. : Дело, 2002. – С. 12.
5. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник для академического бакалавриата / В. В. Поляков [и др.] ; под ред. В. В. Полякова, Е. Н. Смирнова, Р. К. Щенина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 363 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-00868-5.
6. Рута, М. «Цепная» стоимость / М. Рута, М. Сайто // Финансы и развитие. – 2014. – № 3. – С. 52–55.
7. Смирнов, Е. Н. Инновационный механизм развития экономики Европейского союза / Е. Н. Смирнов. – М. : Перо, 2015. – 390 с. – ISBN 978-5-906835-08-6.
8. Смирнов, Е. Н. Китай становится автомобильной державой / Е. Н. Смирнов // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 6. – С. 8.
9. Смирнов, Е. Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития / Е. Н. Смирнов // ЭКО. – 2015. – № 4. – С. 93–104.
10. Цзян Цзин. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства после вступления КНР в ВТО : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Цзян Цзин. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
11. China Economic Outlook – 2016 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.focus-economics.com/countries/china> (accessed date : 12.02.2017).
12. China exports slump more than expected in December, imports growth cools [Electronic resource] // CNBC. – 2017. – Mode of access : <http://www.cnbc.com/2017/01/12/china-2016-exports-fall-while-imports-rise-slightly.html> (accessed date : 23.03.2017).
13. China Jan FX reserves fall more than expected to 2.998 trillion dollars, near 6-year low [Electronic resource] // Reuters. – 2017. – Mode of access : <http://www.cnbc.com/2017/02/07/china-jan-fx-reserves-fall-more-than-expected-to-2998-trillion-near-6-year-low.html> (accessed date : 26.03.2017).
14. Economy : China [Electronic resource] // World Factbook 2016. – Mode of access : <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/ch.html> (accessed date : 16.03.2017).
15. Gereffi, G. Global Value Chain Analysis : A Primer / G. Gereffi, K. Fernandez-Stark. – North Carolina : Duke University, 2011. – 39 p.
16. Handbook of Statistics 2016. – UN, UNCTAD, 2016. – 264 p.
17. High-technology Exports [Electronic resource]. – Mode of access : <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD> (accessed date : 22.03.2017).
18. International Trade Statistics 2016. – WTO. – 2016. – 234 p.

19. Kee, Hiau Looi. Domestic Value Added in Exports : Theory and Firm Evidence from China / Hiau Looi Kee, H. Tang. – Wash. : World Bank, 2014. – 65 p.
20. Staff Report for the 2015 Article IV Consultation – PRC. – Wash. : IMF, 2015. – 123 p.
21. Trade and Development Report 2016 : Structural transformation for inclusive and sustained growth. – UN, UNCTAD, 2016. – 215 p.
22. World Investment Report 2015 : Resorming International Investment Governance. – UN : UNCTAD, 2015. – 253 p.